

ной истории общества, культуры, литературы. Очевидное изменение ценностной ориентации в выявленных трех периодах существования «ЖЗЛ» обозначает себя в современном формате серии следующим образом: право как на демифологизацию, так и на создание новой версии творчества и судьбы художника становится прерогативой не издателя («павленковский» период), не государства («горьковский»), но полностью сосредоточено в сфере субъективной научной и/или художественной концепции автора-биографа.

Трунова О. В., Трунова Н. В.
Москва, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОЕКЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО МИРООСМЫСЛЕНИЯ

*В абсолютной ценностной пустоте невозможно никакое
высказывание, невозможно само сознание.*

М. М. Бахтин

Освоение мира как функция интенциональности человеческой природы предполагает его познание, отражение и преобразование. Медиатором этих действий в разных целях и в разной степени служат эмпирический опыт, наука и искусство, посредством которых создаются соответствующие модели мира, или его картины. Все они настолько многогранны, насколько многогранен мир и насколько многогранны отношения человека с миром.

Любое художественное произведение не только и не просто передает мировосприятие его автора, но вписывается в общую картину миропредставления той или иной эпохи развития общества, являя собой, с одной стороны, художественное воплощение ее особенностей, с другой, – ее освоение с помощью художественных средств.

Начальное представление о мире дается в ощущениях существующего (факта). Естественнаучная картина мира основывается на рациональном осмыслении факта, и научная концепция формируется в рамках эпистемологии от гипотезы к теории (полагать / знать). В художественном моделировании исходным является оценочное отношение к факту, поэтому наибольшую значимость приобретает аксиоло-

гическая компонента (важно / безразлично, хорошо / плохо, нравится / не нравится). Базовое понятие аксиологии – ценность, по утверждению Г. Риккерта, указывает на антропоцентричность ее основных категорий и становится демаркационной линией между двумя областями знания: научной и гуманитарной. Вместе с тем следует согласиться с мнением И. Р. Пригожина о том, что научное и гуманитарное знание во многом соотносимы, поскольку уровень развития науки, уровень достигнутого рационального знания в совокупности с уровнем культурного развития, создавая основу аксиологической оценки, только и позволяют ответить на сакраментальный вопрос «что такое "хорошо"».

Не останавливаясь на типологии, характере, формах существования ценностей и основаниях ценностной ориентации, отметим, что восприятие и осмысление мира всегда осуществляется в двух модулях: фиксирования факта (объекта, явления, события, ситуации) и его преломления в аксиологическом поле мировидения. Этот универсальный алгоритм проявляется в любом виде деятельности индивида, с большей степенью интенсивности в художественном творчестве. Если принять во внимание тот факт, что любое художественное произведение отражает характер отношений, в которых его автор находится с миром, резонно заключить, что оно представляет собой способ авторского самовыражения, в том числе и собственного позиционирования в онтологической реальности.

Аксиологический план в художественном тексте может создаваться и распознаваться в разноплоскостной перспективе нарратива. Опосредованно ценностные ориентиры и оценочные смыслы передаются через создание образов участников описываемых событий (в описании, диалоге, поведенческих реакциях). Это характерно для всех жанров – от классической реалистической прозы до драматургии абсурда и современного жанра фэнтези. Аксиологическая линия может проследиваться непосредственно в авторских ремарках и отступлениях от последовательности сюжетного развертывания. «Присутствие» автора ощутимо всегда, даже в случае его «смерти» и полагаемой Р. Бартом сотканности «текста из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников», что уже само по себе является приемом выдвижения личностных предпочтений его создателя в перспективе существующих и принятых социумом норм.